Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Луиза Дормьен: Причуды секса - Ч. 3-4

IV НЕИЗБЕЖНОСТЬ Луиза де Беске оставила доктора де Лайзе и бросилась бежать. Через площадь пляс Пигаль в сторону площади пляс Блан. Ошеломлённый доктор с пол-минуты не шевелился. Потом с бурной реакцией он бросился за беглянкой. Мантия сковывала её, она бежала тяжело, более того, казалось, не думала о преследовании. Де Лайзе вращал головой. Она видела его, он в ярости приближался, как бык. Когда он оказался от Луизы в трёх шагах, она остановилась. Тяжело глядя сверху на незадачливую героиню, он, кажется, подумал продвинуться в своих амурных делах после гонки за женщиной. В десятке метров под светом дуговой лампы стоял молодой человек, прислонившись спиной к дереву. Было видно тонкое овальное лицо, изящную стройную фигуру, непринуждённые приятные манеры. Но свисавшая с губ сигарета и сдвинутая на затылок шляпа, открывающая спереди мягкую стриженную шевелюру, указывали в нём на районного сутенёра. Видно было, что он заинтересовался погоней за этой шикарной женщиной, в которой несомненно узнал проститутку по явному виду мужчины — «облапошенный клиент». Тут Луиза сухо сказала резким голосом: - Ах! Хватит! Мой дорогой де Лайзе, вы собираетесь стать моим кошмаром... Доктор ответил: - Очаровательно, моя дорогая, в приличной компании не уходят так неожиданно. Я догнал вас, чтобы попрощаться. - А, хорошо! В таком случае я вас благодарю. Прощайте!.. Что вы смотрите на меня такими сумасшедшими глазами? Ещё что-то?.. - Луиза, оставьте этот насмешливый тон. Поймите меня... - Я понимаю, ваше желание завладеть мной. Вы хотите спать со мной потому, что ваше... воображение рисует меня особенно привлекательной в интимной жизни. Но я не хочу спать с вами. - Луиза, это не спать, а любить... Она расхохоталась: - Любовь!.. Любовь!.. Вы хотите моей любви!.. Но, бедный друг мой, слишком поздно. Вы ещё ничего про меня не знаете. Я была любима всеми концами или, скорее, во все дырки, и спереди, и сзади, и сверху и снизу, и под коленку, и между грудей, и подмышками, и ступнями, и ладонями... и... Он хотел с иронизировать: - А ещё?.. Она наклонилась к нему: - Удовольствия, что я добыла мужчинам, хватило бы на Ниагару, к несчастью. Я... приняла сотни мужских членов. Меня столько... трахали... Вы слышали слова, от которых убежит любая любовь? Сосать, мужской член, трахнуть... Как? Не обескураживает вас? Он сказал мрачно: - Не надо больше. Но вы лжёте. Я вижу вас, и я врач... - И что? - Думаете, я не знаю, что это видимость, что вы ещё девственны? Она опешила. - Ах, Луиза! Вы хотите заставить меня поверить в гнусности потому, что вы сейчас нервничаете. Я не верю вам. Может быть, вы согласились на некоторые вещи, чтобы выжить. Мне что важно. Это душа, которую я от вас хочу, и тело, предлагаемое, как душа плоти. Тогда всё заново. Он наклонился к красивому раздражённому лицу. - Я получу непорочное чистое сердце, остальное не важно, Луиза. Руки женщины не становятся порочными от чистки кастрюль, а рот от рвоты. Ваша вагина, ваш ротик будут со мной, и их никогда не унизят ни словом, ни поступком. Непорочность — это не когда никогда не видела мужского члена, а отделение любви от коммерческих интересов, вот и всё. Любовь для меня, Луиза, это что вы скажете. Она откинула голову. Эта авторитарная речь подавляла её. Она побледнела, губы её дрожали. Но это была дочь маркиза де Беске. Она оправилась, затем посмотрела вокруг и увидела стоявшего жиголо, который, казалось, поджидал. Тогда она сказала: - Де Лайзе, ты всегда преувеличиваешь. Ты не вдохновляешь во мне любовь, и чтобы доказать это, я оставляю тебя

и иду спать вон с тем котом, который что хочет, то и делает. Она подбежала к сутенёру и сказала ему на ухо: - Защитите меня от того типа. Он меня достал! Доктор остался один на тротуаре. На бульваре вокруг было совершенно спокойно. Звуки музыки доносились из ночных клубов, окружавших пляс Пигаль. Цепочки огней расходились вдаль и спускались в черноту ночи. Что он должен был сделать? Подраться с этим бандитом, у которого, наверняка, наготове в кармане лезвие или заряженный револьвер? Какой позор! Печально, но он ушёл. И за ним Луиза де Беске, чей нервный и похотливый смех доносил ветер. Он сделал двадцать шагов, когда перед ним явился его приятель известный частный сыщик Ганс Холлер, спускавшийся к улице рю Фрошо. Повернувшись к обнявшейся парочке — Луизе с уличным хулиганом, — он сказал: - Холлер, ты видишь тех влюблённых? - Да. - Следуй за ними! Я хочу знать завтра утром, где женщина. Это одна старая подружка. Позвони мне в десять с результатами наблюдения. - Хорошо! До свидания! Я больше не слушаю — они уже далеко. И Ганс Холлер быстро и бесшумно ушёл. Де Лайзе уныло вернулся к себе. Он не спал и долго размышлял о диалоге с Луизой. Увы! Он хорошо знал, эта женщина была непреклонна. Она задирала нос от всего, что посягало на её личность. И доктор конечно отдавал себе отчёт в том, что он должен как-то изъять гордыню при ухаживании из своего сердца. Как бы выражать желаемое, не причиняя боль своей агрессией, и так борьба за жизнь в этом беспощадном городе должна была ожесточить до исступления? Несомненно, он всегда любил Луизу де Беске. Он никогда так не любил. Он теперь берёг для неё страстную любовь, которая не объяснялась горячностью, но крепла в нём со страшной силой. И он чувствовал, что это стало для него вопросом жизни и смерти. Ему нужно было, чтобы Луиза принадлежала ему. Без этого он не отвечал больше за свой рассудок, и вместо того, чтобы тонуть в пучине навязчивых эротических идей, он лучше бы любил... Она сейчас с ничтожным бродягой. С таким настроем на преодоление препятствий возможны всякие сумасбродства. Покинутый любовник дремал с покрасневшим от прилива крови лицом в оцепенении в кресле в своей гостиной, прислушиваясь к идущим часам. С Луизой опасение вызывало всё, вдруг она покинет Париж и уедет куда угодно, вдруг она останется с сутенёром, подцепленным на бульваре Клиши, и выберет его своим любовником и покровителем. В таком случае его следует убить. Ведь де Лайзе решил разрушить все преграды, разлучающие его со своей любовью. Если понадобится убить, смерть наступит непременно. И врач без сомнения способен убить. Но всё это отдаляло час воплощения этой сжигающей костный мозг любви. Он ощущал позывы души и тела к немедленным серьёзным действиям. Часы пробили девять с половиной, когда телефонный звонок разбудил уже семь часов дремавшего в кресле одетым де Лайзе. Он вспомнил Ганса Холлера и порученную ему миссию. Он подскочил к аппарату. - Алло! Кто это? - Холлер! Это доктор де Лайзе, с кем я говорю? - Это я. Мой дорогой Холлер, рассказывай скорее, что знаешь! - Значит так! Я пошёл за указанной парой. Они прибыли в отель на площади Винтемиль, 35. Ни он, ни она там не живут. Заплатила женщина. Утром в пол-девятого мужчина спустился наружу один и встретил знакомого в подозрительном баре на рю Фонтейн. Он ещё там. Должно быть, какая-то грязная сделка, они делили добычу. Женщина ещё спит. Сторожу; сообщу, если она выйдет. - Очень хорошо, мой дорогой друг! Продолжайте. Де Лайзе повесил трубку и задумался. Потом принял решение. Надо было бежать к Луизе, пока она одна в постели. Он попробует позаботиться о ней с большой чуткостью и решительно объясниться. В любом случае, тем не менее, даже того, что Луиза будет с ним, не достаточно. Она должна стать его! Ничто его не

остановит в достижении этой цели. Он быстро принял душ, переоделся, выпил два бокала тоника и вышел. Остановил первое попавшее такси, сел и скомандовал: «Пляс Винтимиль!» Луиза де Беске взяла в покровители этого уличного «бугра» не столько против де Лайзе, сколько против собственной слабости, он был известен под кличкой Торшер. Так его называли женщины потому, что у него была способность к совершенно замечательной половой эрекции. Его член оставался торчащим часами. Разумеется это была болезнь, от которой этот человек через несколько лет умрёт, но среди сутенёров подобное могущество приносило ему только славу. Торшер был по-этому любимцем дам, которые имели возможность изучить его искусство доставлять удовольствие таким чрезвычайно подходящим инструментом. Соответственно, он имел любовниц в изобилии. Они щедро удовлетворяли его потребности. Однако он был авантюристом и занялся кражами и другими опасными способами зарабатывания на жизнь, которые нельзя отнести к амурным. Луиза, как все женщины завсегдатаи парижских ночных ресторанов, была осведомлена. Она знала, что он опасен как мастер обращения с ножом. Но в её характере было бросать вызов всему миру, и она любила трудности жизни. Посему она проследовала за этим мужчиной в отель на площади Винтимиль без сожаления об угрозе, что сможет впредь сбежать. Потому, что с этим преступником любое заявление о любви будет нерушимой связью. И попав в постель к Торшеру, требовалось удовлетворять все его финансовые потребности. Луиза де Беске, попав в один номер отеля с этой беспокойной личностью, решила сыграть по-крупному и привязать его этой ночью сексом, как привязывают мужчин другие женщины. Кроме того, это была защита, поскольку она носила дорогие красивые драгоценности, очень соблазнительные для грабителей. Итак, как только дверь закрылась, она вмиг разделась, чтобы таким образом оказаться во всеоружии. Потом, прежде, чем мужчина разделся сам, она пустила в дело всю свою амурную науку, чтобы в первую очередь доставить оргазм ему. По правде говоря, это оказалось очень просто. Торшер мгновенно поднял крепкий красивый член, очень гладкий, без волос на коже, без скрученных вен, без уродливых наростов. Розовый стержень оканчивался роскошной головкой настоящего карминового цвета, из которой плавно получалась идеально округлая лёгкая арка настолько изящной формы, что объясняло заранее пыл обитательниц Монмартра. Луиза одной рукой, всегда помня Хоку, ловко в двадцать секунд вызвала струю спермы. Это был необычный поток, белый и слабый потому, что мужчина был на самом деле импотент. Довольный Торшер начал тогда рассуждать о женщинах. Луиза слушала, растянув попку. Она знала, что ничто так не действует на подлинных сластолюбцев, как созерцание женских ягодиц. На самом деле тот, как только разделся, со всегда торчащим членом возжелал содомии. Но сколько мужчин, занимаясь любовью, истинно верили, что попали в задний проход, имея на самом деле пенис в вагине. Конечно, этого не может случиться, если любовник получал удовольствие от актов, где ему подсовывали и придерживали так, что он точно представляет наклоны этих отверстий. Обман легко выполним, когда женщина — эксперт и знает сп особ, как разместиться, чтобы создать иллюзию. Так Луиза и сделала. Она заёрзала с умом и такой энергией, что вмиг получила вторую эякуляцию. Она резко убрала зад, и тот, занятый во время акта ласками прекрасной груди любовницы, не заметил подлога. Она легла на кровать и любовалась этим уникальным приапом, всегда напряжённым и возбуждённым. Они занимались ещё любовью нормальным способом, без чего было не размягчить этого несгибаемого орла. Потом она сказала: - Для тебя я снижу таксу. Фактически, когда Торшер немного отдохнул, Луиза подразнила с минуту

его, а затем после нескольких трюков запрыгнула на мужчину верхом и ловкой рукой всунула прекрасный фаллос в предназначенный ему чехол. Она пыталась найти возбуждение и воспользовалась этой позой всадника, чтобы получить собственное удовольствие. Это было уже давно назревшее желание потому, что юная девушка медленно достигала наслаждения. Её партнёр, по счастью утомлённый, не мог сразу эякулировать. Он корчился под ней в каких-то мучительных судорогах: - Я горю, моя малышка, не знаю, это наслаждение, или страдание. - Сейчас будет видно, — ответила она, — продолжая медленно извиваться. Она вознамерилась продолжать до тех пор, пока он не попросит пощады. Чтобы не выдохнуться, сидя на корточках на этом великолепном органе, она виляла тазом медленно кругами, время от времени делая резкий толчок вниз, от чего член входил глубоко до дна. Это доставляло ей новое наслаждение, нежное и острое. После чего начинала двигаться в обратную сторону, вдруг ускоряясь таким способом и натягивая вульву на пенис. Эта игра приводила мужчину в необычайный экстаз, заметный по той дрожи, которой он сопровождался. Луиза, как настоящая любовница, знала, когда он наконец соберётся кончить. Она пошла медленнее, потом остановилась. - Давай!.. Давай!.. — закричал Торшер. - Подожди, мой друг! Он занервничал. В то время, как он хотел, чтобы движения продолжались и привели его к оргазму, Луиза, сидя у него на животе, остановилась. - Я собираюсь кончить, моя крошка, ты почему остановилась? Она возобновила свои действия, но гораздо медленнее. Наконец за мгновение, когда последняя фрикция могла бы вызвать струю, она снова остановилась. Тяжело дыша, он не реагировал, но его учащённое дыхание свидетельствовало, что он вот-вот кончит. Подождав минутку, Луиза возобновила свои медленные ласки. Её вульва здорово натягивалась на пенис и всасывала медленными дрожащими глотками. Она доходила до самого основания. Там Луиза делала остановку и поднималась, стягивая мышцы вульвы, которая сжимала головку, как рукой. Тогда она дёргалась рывком, потом поднимала зад и проверяла, не побелело ли отверстие уретры. Поверженный любовник лежал неподвижно, как труп, закрыв глаза. И девушка осторожно повторяла снова. Она хотела продержать мужчину на грани оргазма без разрядки не менее получаса. Она чувствовала на корточках, как член от контакта начинает дрожать, а затем погружается в неё. Вскоре по лицу Торшера она поняла, что он не может больше это выдержать. Лицо исказилось, он оскалился, делая горлом глотательные движения. Она отказалась от действий вагиной, чуть сползла и стала пальчиками ласкать поднятый разбухший до предела член. И каждый раз, когда вот-вот должна вырваться струя, Луиза останавливалась, чтобы переждать, пока бурные конвульсии сотрясают чресла. Так она игралась, наверное, с час. Наконец в какой-то момент она замерла по крайней мере минуты на две, наблюдая за биением, сотрясавшим длинный мясистый стебель. Она собиралась продолжить, когда от прикосновения возбуждение усилилось и хлынула сперма. Тогда, следуя выработанному плану, она стала ловко трясти рукой мошонку и быстро тереть головку. Это было изумительно. Поток спермы усилился и бил струёй в изобилии, ритмично прерываясь, став в конце почти прозрачным. Луиза всё мастурбировала. Тогда мужчина застонал: - Хватит! Ты собралась убить меня! Через час, неудовлетворённая, она попыталась повторить. Ртом и руками по-лесбийски в позе, что называется «шестьдесят девять», что означает повёрнутость тел в противоположные стороны, она смогла ещё раз удовлетворить мужчину. Но член на протяжении всего акта оставался дряблым. В шесть утра она снова завладела этим органом, сев верхом в обратную сторону, и попыталась оживить замученное тело. Это был титанический труд. Ей понадобилась удивительная виртуозность,

чтобы довести его до грани оргазма, где, тем не менее, она опять держала его почти час. В конце концов потекла смесь спермы с кровью, что определило окончательную женскую победу. Луиза, наблюдая это, надменно подумала о докторе де Лайзе. Тут я победила. Головой. Там вульвой. В восемь часов Торшер очнулся ото сна и с измятым лицом сказал, что у него важная встреча с корешом. Он галопом собрался и убежал с непокрытой головой. Луиза спаслась без ущерба. Она подумала, что ей хорошо бы уйти тоже. Это было бы сейчас очень благоразумно. Но от усталости она рухнула на кровать. В одиннадцать в дверь постучал Торшер. Полусонная она открыла, и лицо её вытянулось, когда она увидела свирепую бандитскую рожу, на которой повторявшиеся всю ночь задержки оргазма оставили следы исступления и истощения. Она предчувствовала, что на этот раз ей уже не отделаться. Возможно сексуального оружия ей не хватит. Но Луиза де Беске не боялась ни спермы, ни крови... Обнажённая, надменная и холодная с бисером пота на густой шевелюре лобка, с молочно бледной гладкой кожей, без видимых следов усталости под глазами, свободная в своей наготе она проворно по-женски повернулась к дивану, где лежала её одежда. Она держала свою грудь с каким-то величием, а на ляжке рядом с розовыми половыми губами чуть сбоку большое красное пятно свидетельствовало, что Торшер знал и практиковал те жгучие поцелуи, которые вытягивают устами кровь и называются засос. Оба соперника оценивающе смотрели друг на друга. Бандит почувствовал, что перед ним не домашняя самка, что пасутся на склонах Монмартра. Это была настоящая хищница, чей поцелуй, как укус, вырывал кусок... Ему вспомнился гибкий таз, в недрах которого он считал, что нашёл прошлой ночью редкое счастье. Это расслабило. Ошибка. Луиза стояла, как гладиатор, одна нога вперёд, со злобной усмешкой, презрительно глядя на омерзительного мужчину, которым она владела этой ночью. Самый красивый член Парижа... Был! Столько говорили, что это символ мужчины, самца... Что такое мужчина? Половая потенция... Но сколько времени нужно изобретательной женщине, чтобы превратить самые гордые мужские члены в... тряпку? ========== Прим. переводчика ========== Ну, вот и всё — закончилась последняя глава, пришло время расставаться с нашими героями. Подмывает соблазн остановиться на этом до следующего раза. Ну, нет — не поддамся, допечатаю здесь. Потому что там ещё есть... ========== ==== ЭПИЛОГ ВОЗРОДИТЬСЯ Доктор де Беске оказался перед дверью отеля, где в это время была Луиза де Беске. Он заметил агента Ганса Холлера, ожидавшего в нескольких шагах в баре на террасе, и подошёл к нему. - Холлер? - Да, месье. - Кто-нибудь выходил? - Нет, месье. - Номер комнаты? - Тридцать четыре. - Хорошо. Спасибо! Де Лайзе вошёл в гостиницу. Никто его не окликнул. В подобных отелях с женщинами привыкли к визитам незнакомцев. Он медленно поднялся по лестнице. Сердце его стучало. На втором крайняя дверь имела номер пятнадцать. Он сказал: «Это на третьем». На третьем крайняя дверь была номер тридцать. Он пошёл направо по коридору, где виднелся номер тридцать один... Оказался перед номером тридцать четыре и остановился. Гримаса перекосила рот. И тут он услышал... Раздражённый визгливый мужской голос говорил гнусаво: - Ты, моя крошка, не можешь мне говорить «нет», заткнись! Я без гроша. Я заглянул в кошелёк, он пуст. Первое — все твои украшения. Второе — каждый вечер, начиная с сегодняшнего дня, с тебя два ливра... Да, да, именно так — две сотни франков. Ты будешь снимать как можно больше мальчиков. Я взял тебя ночью, ты моя. Ты теперь будешь подо мной, как женщина, и не протестуй!.. Голос Луизы прозвучал холодно

и иронично. Ах! Этот непередаваемый голос! Всё та же непреодолимая решимость. Беске д Йр никогда не дрожали. Они несут горностаев с золотой звездой и шлем с девятью прорезями, как герцоги. Унизятся ли они подчинением приказам какого-то сутенёра?.. Луиза произнесла только одно слово: - Придурок! Глухо, тот молчал. - Дурак, ты думаешь напугать меня! Ты думаешь ты имеешь дело со своими обычными шлюхами? Торшер промямлил: - Моя... я... - Цыц! Ты... ты... что ты, что это? Я сняла тебя на ночь, как инструмент. Даже с этой стороны я сделала тебя, ты знаешь, я сильнее... Тогда заткнись и отвали! Ты мне осточертел! Наступило молчание. - Давай, вали отсюда, — повторила Луиза, — просто видеть тебя уже убивает желание. А я хочу сохранить его для любимого. - Кто это? — Проскрипел жиголо. - Тот, кто преследовал меня этой ночью, кого я хотела подразнить тобой. Ты был холостым выстрелом... Ей пришлось сделать какое-то движение. Но мужчина — догадался де Лайзе — вытащил нож: - Вот тебе, сука! Больше не будешь смеяться надо мной. Де Лайзе прыгнул на дверь, и она не выдержала. Он сунул руку в карман, где был браунинг. Он достал его. Осмотрел номер. Луиза, голая, проворно защищалась от хулигана, который высоко поднял несоразмерно большой клинок. Де Лайзе выстрелил. Бандит и Луиза упали вместе. Он был убит насмерть, она ранена кинжалом, который порезал ей плечо. Де Лайзе рванулся к ней, поднял, уложил на кровать, взглянул на рану. Ничего страшного. Он остановит кровь за пару минут. Перевязать и не снимать восемь дней. Луиза поправится... Она открыла глаза и увидела доктора. Рот растянулся в улыбке. - Вы моя теперь?- Спросил де Лайзе басом. Она кивнула. - Вы останетесь? Луиза выдохнула одно слово: - Да!.. ..... Заметка в «Фигаро»: «Доктор де Лайзе и его очаровательная жена, урождённая Тимо де Беске д Йр, торжественно отметили вчера в своём отеле на авеню Буа-де-Булонь рождение мадемуазель Луизы-Антуанетты-Марии-Дзанетты Тимо де Лайзе де Беске, их дочери.» Ещё одна заметка в «Галуа»: «Вчера под председательством Генерального Президента Конгресса было закончено формирование Государственной Лиги Целомудрия до Брака, действующим президентом которой назначена леди де Лайзе де Беске, счастливая жена самого известного на сегодня европейского врача...» КОНЕЦ